

Свиридов А.Д.,

студент,

2 курса факультет «Юрист в государственном аппарате»

Институт права и национальной безопасности

Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации

Россия, г. Москва

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РФ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена комплексному исследованию уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации. В работе раскрываются теоретико-правовые основы понятия коррупционных преступлений, анализируются особенности их уголовно-правовой квалификации, основания и пределы привлечения к ответственности. Особое внимание уделяется специфике расследования указанных деяний, проблемам доказывания и формированию доказательственной базы, а также анализу судебной практики и официальной статистики. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности.*

***Ключевые слова:** коррупция, уголовная ответственность, должностные преступления, квалификация преступлений, расследование преступлений, взяточничество.*

Annotation: *The article provides a comprehensive study of criminal liability for corruption-related crimes in the Russian Federation. The paper examines the theoretical and legal foundations of corruption offences, analyzes the peculiarities of their criminal qualification, as well as the grounds and limits of criminal liability. Special attention is paid to the specifics of investigation, evidentiary issues and judicial practice, supported by official statistics. The author formulates proposals for improving legislation and law enforcement practice.*

Key words: *corruption, criminal liability, official crimes, qualification of crimes, investigation, bribery.*

Коррупция в современной России продолжает оставаться одной из наиболее сложных социально-правовых проблем, оказывающих негативное влияние на устойчивость публичной власти, экономическое развитие и уровень доверия общества к государственным институтам. В нормативном смысле базовое определение коррупции закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где под коррупцией понимаются злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды. Уголовно-правовая конкретизация указанных деяний осуществляется в Уголовный кодекс Российской Федерации, который содержит систему специальных составов преступлений, направленных на охрану нормальной деятельности органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Следует отметить, что в доктрине уголовного права отсутствует единый подход к определению объёма понятия «коррупционные преступления». Ряд авторов предлагает рассматривать коррупцию исключительно как совокупность взяточничества и коммерческого подкупа,

другие — включают в неё также злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог и иные преступления, связанные с извлечением выгод из служебного положения. Подобная дискуссия обусловлена межотраслевым характером коррупции и её закреплением не только в уголовном, но и в административном, гражданском и дисциплинарном законодательстве.

Международно-правовой контекст противодействия коррупции также оказывает влияние на формирование российского законодательства. Российская Федерация является участником Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ), положения которой предусматривают криминализацию подкупа национальных и иностранных должностных лиц, злоупотребления влиянием, незаконного обогащения и иных форм коррупционного поведения. Имплементация международных стандартов обусловила развитие национальных уголовно-правовых норм и уточнение состава коррупционных преступлений.

Коррупционные преступления не образуют самостоятельной главы УК РФ, однако их ядро сосредоточено в нормах о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. К числу наиболее значимых составов относятся получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Объектом данных преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие законность, беспристрастность и эффективность функционирования публичного аппарата управления. В научной литературе подчёркивается, что «коррупционные преступления подрывают основы

доверия общества к институтам власти» [1, с. 22], формируя устойчивые негативные социальные практики.

Особенности возложения уголовной ответственности за коррупционные преступления обусловлены спецификой их субъекта и объективной стороны. В большинстве случаев субъект является специальным — должностное лицо, определение которого раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. При квалификации необходимо установить наличие у лица организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных функций. Неправильное определение статуса субъекта способно привести к ошибкам квалификации и отмене судебных решений. Субъективная сторона характеризуется, как правило, прямым умыслом и корыстной заинтересованностью, что требует доказывания внутренней мотивации лица через совокупность объективных данных.

Особое значение имеет разграничение понятий «должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации», а также «представитель власти». Судебная практика исходит из необходимости установления фактического содержания выполняемых функций, а не только формального наименования должности. Разъяснения по данному вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», где подчеркивается, что при решении вопроса о признании лица должностным необходимо учитывать реальный объём его полномочий.

В структуре доказывания по делам о коррупционных преступлениях ключевое значение имеет фиксация предмета взятки и установление договорённости сторон. На практике широко применяются такие следственные действия, как контроль и запись переговоров, оперативный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, финансово-экономические и почерковедческие экспертизы.

Существенную роль играет анализ цифровых следов: электронная переписка, мессенджеры, банковские транзакции, сведения о движении денежных средств по счетам. Развитие цифровых технологий объективно усложнило коррупционные схемы, однако одновременно расширило доказательственные возможности следствия.

Вместе с тем остаётся проблемой допустимость доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Нарушение процессуальной формы нередко становится основанием для признания доказательств недопустимыми, что подтверждается судебной практикой.

Дополнительной особенностью является возможность назначения штрафа в кратном размере суммы взятки, что представляет собой своеобразную компенсационно-штрафную модель уголовной ответственности. Такая конструкция направлена на экономическое воздействие и лишение преступника материальной заинтересованности. Вместе с тем практика применения кратных штрафов выявила проблему их фактического взыскания, что снижает превентивный потенциал санкции.

Законодатель предусматривает дифференциацию ответственности в зависимости от размера незаконного вознаграждения, способа совершения преступления и иных квалифицирующих признаков. Получение взятки в значительном, крупном и особо крупном размере влечёт ужесточение санкций, вплоть до длительных сроков лишения свободы и назначения штрафа в кратном размере суммы взятки. Кроме того, в качестве дополнительного наказания широко применяется лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Вместе с тем законодатель предусматривает стимулирующие нормы: лицо, давшее взятку, может быть освобождено от уголовной ответственности при активном содействии раскрытию преступления и добровольном сообщении о содеянном.

Статистические данные свидетельствуют о сохраняющейся актуальности рассматриваемой проблемы. По сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2024 году зарегистрировано свыше 38 тысяч коррупционных преступлений, значительную долю которых составляет взяточничество. Рост выявляемости подобных деяний объясняется как усилением контрольных и надзорных мероприятий, так и объективным распространением коррупционных практик. Указанные данные подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия коррупции.

Расследование коррупционных преступлений характеризуется повышенной сложностью и многоэпизодностью. В соответствии с Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предварительное расследование осуществляется следственными органами с учётом установленной подследственности. Существенное значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых при надлежащем процессуальном оформлении могут быть использованы в доказывании. Латентный характер коррупции, согласованность действий участников, использование сложных финансовых схем и посредников затрудняют выявление преступлений и сбор доказательств. «Эффективность расследования коррупционных преступлений во многом определяется качеством взаимодействия следственных и оперативных подразделений» [2, с. 46].

Рисунок 1. Основные направления доказывания по делам о коррупционных преступлениях

Установление статуса должностного лица — Доказывание факта передачи или получения вознаграждения — Определение размера и характера выгоды — Выявление причинно-следственной связи между вознаграждением и служебными действиями.

Особое значение в расследовании имеют финансово-экономические экспертизы, анализ банковских операций, выемка электронных носителей информации, допросы свидетелей и проведение очных ставок. Практика показывает, что доказательственная база формируется преимущественно на основании совокупности косвенных доказательств, подтверждающих договорённость сторон о незаконном вознаграждении.

Проблематика квалификации коррупционных преступлений связана с необходимостью разграничения смежных составов. Например, получение взятки следует отличать от злоупотребления должностными полномочиями, если выгода не носит имущественного характера либо отсутствует факт её передачи. «Ошибки в квалификации нередко связаны с неправильным определением предмета взятки» [3, с. 209]. Существенные сложности вызывает определение момента окончания преступления и оценка посреднических действий. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на всесторонний анализ фактических обстоятельств дела, недопустимость формального подхода и необходимость установления причинной связи между служебным положением и полученной выгодой.

Особые сложности вызывает разграничение получения взятки и мошенничества. В случае, если должностное лицо изначально не намеревалось выполнять обещанные действия и лишь создавало видимость служебных полномочий, содеянное подлежит квалификации как мошенничество, а не получение взятки. Аналогичные проблемы возникают при оценке так называемого «провоцирования взятки», что требует строгого соблюдения принципа недопустимости провокации преступления со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, судебная практика обращает внимание на необходимость разграничения оконченного состава и покушения. Получение взятки признаётся оконченным с момента принятия хотя бы части незаконного

вознаграждения, независимо от фактического совершения обусловленных действий.

Отдельного анализа требует институт посредничества во взяточничестве, который охватывает как непосредственную передачу предмета взятки, так и иное способствование достижению договорённости. В научной литературе подчёркивается, что расширительное толкование данного состава недопустимо и может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц, действия которых носят факультативный характер [3].

Таблица 1.

Основные признаки квалифицированных составов коррупционных преступлений

Признак	Содержание	Правовое значение
Значительный размер	Стоимость предмета взятки превышает установленный законом порог	Усиление санкции по соответствующей части статьи
Крупный размер	Существенное превышение базового порога	Применение более строгого наказания
Особо крупный размер	Максимальное превышение установленного размера	Назначение наиболее строгих санкций
Группа лиц по предварительному сговору	Совместное участие нескольких лиц	Квалифицирующий признак, усиливающий ответственность
Вымогательство взятки	Требование передачи ценностей под угрозой неблагоприятных последствий	Существенное отягчение ответственности
Использование служебного положения	Реализация властных полномочий вопреки интересам службы	Обязательный элемент ряда составов

Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости единообразного толкования понятий «предмет взятки», «покровительство по службе», «общее покровительство». Разночтения в данных категориях приводят к неоднородности правоприменения и пересмотру приговоров вышестоящими инстанциями.

Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции предполагает укрепление превентивных механизмов, развитие институтов антикоррупционной экспертизы нормативных актов, цифровизацию контроля за доходами должностных лиц и повышение прозрачности государственных процедур. Одновременно требуется дальнейшее развитие методических рекомендаций по расследованию сложных коррупционных схем и совершенствование межведомственного взаимодействия.

Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия коррупции характеризуется тенденцией к ужесточению санкций, расширению перечня криминализированных деяний и усилению процессуальных механизмов выявления преступлений. Однако исключительно репрессивные меры не способны обеспечить устойчивый антикоррупционный эффект. Эффективность уголовной ответственности напрямую зависит от неизбежности наказания, единообразия судебной практики и прозрачности деятельности органов власти.

Комплексный характер коррупции предполагает необходимость синхронизации уголовно-правовых средств с административными, финансовыми и организационными мерами профилактики. В этом контексте важнейшее значение приобретают цифровизация государственного управления, развитие механизмов декларирования доходов и расходов должностных лиц, а также совершенствование институтов внутреннего контроля.

Таким образом, уголовная ответственность за коррупционные преступления в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый институт, включающий систему специальных составов преступлений, дифференцированные меры наказания и особые процессуальные механизмы расследования. Эффективность противодействия коррупции во многом зависит от качества квалификации деяний, полноты доказывания и последовательности судебной практики. Комплексный подход к совершенствованию законодательства и правоприменения способен обеспечить повышение уровня законности и укрепление доверия общества к институтам публичной власти.

Использованные источники:

1. Наумов, А. В. Уголовное право. Общая часть : учебник. — М.: Норма, 2018. — 784 с.
2. Бастрыкин, А. И. Расследование коррупционных преступлений // Российский следователь. — 2019. — № 7. — С. 45–49.
3. Лопашенко, Н. А. Коррупционные преступления: проблемы квалификации. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 256 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действующая редакция).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (действующая редакция).
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за 2024 год: статистические данные.